

Айвазовский И.К. «Бой парохода „Веста“ с турецким броненосцем „Фетхи-Буленд“»

Храбрая «Веста»

Открытие у берегов Тарханкута

Виктор Вахонеев, к.и.н., руководитель экспедиции ■ фото из архива автора, подводные фото А. Световидова и К. Бейды

Дно Черного моря – настоящий археологический музей, бесчисленные экспонаты которого хранят свои сокровенные тайны. Лишь иногда расщедлившееся море понемногу, как бы нехотя, открывает их для всеобщего обозрения, даря порой своим избранныкам – подводным археологам – настоящие сенсации.

Осенью 2015 г. работавшие на дне Черного моря археологи Черноморского центра подводных исследований наткнулись на останки старинного затонувшего судна на глубине 52 м. Прекрасно сохранились носовая часть с характерным бушпритом и даже хорошо просматривающийся орнамент вдоль бортов. С пер-

вого взгляда стало понятно, что это корабль XIX века. Но о сенсации тогда никто не подумал, и очередная находка со дна моря на несколько месяцев легла в виде краткого сухого отчета на рабочий стол исследователей.

Полгода спустя археологи просматривали маршруты рекомендованных морских путей вдоль побережья Крыма столетней давности. В руководстве для плавания они значились, как наиболее безопасные для навигации. Один из самых активных районов мореплавания пролегал у западного побережья Крыма в районе Тарханкутского полуострова – путь, и сегодня соединяющий Севастополь и Одессу. В XIX веке на этом оживленном участке акватории потерпело крушение немало судов.

Сверив координаты находки с архивными данными, мы смогли сделать сенсационное предположение. Нами было обнаружено место гибели забытого героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг. — парохода «Веста». Подтверждение не заставило себя долго ждать. Именитые художники-маринисты Иван Айвазовский, Алексей Боголюбов и Руфин Судковский во всех деталях запечатлели это судно на своих полотнах. Подводные фотографии затонувшего парохода начали постепенно оживать. Идентификация была завершена, и археологи вновь отправились на дно к теперь уже опознанному кораблю.

Николай Михайлович Баранов

Зиновий Петрович Рожественский

сти можно быстро переоборудовать в легкие крейсера.

Начало новой войны с турками на море позволило воплотить намеченные ранее планы в жизнь. Черноморский флот получил от Российского общества пароходства и торговли сразу 12 паровых судов. Но, конечно, они не могли на равных сражаться с турецкими броненосцами.

Одним из торговых судов, ставших военным кораблем, была «Веста». Она была спущена на воду в Англии в 1858 г. и имела водоизмещение 1800 т.

С началом войны на пароходе установили пять 6-дюймовых мортир, два 9-фунтовых и одно 4-фунтовое орудия, по две скорострельные пушки системы Энгстрема и Гатлинга и приборы автоматической стрельбы.

Командиром корабля был назначен капитан-лейтенант Николай Михайлович Баранов. Команда его состояла из 133 человек — 13 офицеров, 2 гардемарин

Итак, вернемся в прошлое. После Крымской войны (1853–1856 гг.) Россия, как проигравшая сторона, была вынуждена отказаться от флота на Черном море. Уцелевшие военные корабли были затоплены. Только после поражения Франции в войне с Пруссией, в 1871 г., Российская империя снова начинает восстанавливать Черноморский флот. Но быстро сделать это было невозможно, и, когда в 1877 г. началась новая война с Турцией, русских кораблей на юге было очень мало.

Ситуацию несколько улучшила давняя идея адмирала Фердинанда Врангеля. Он предлагал строить быстроходный винтовой торговый флот, который при необходимо-

Пароход «Веста»

и 118 нижних чинов. 9 июля 1877 г. стоявший в одесском порту пароход получил боевой приказ: выйти в море для патрулирования на коммуникациях противника. На следующий день «Веста» вышла в море.

Рано утром 11 июля в районе Кюстенджи (ныне Констанца — крупнейший морской порт Румынии) с борта парохода был замечен дым, оставленный, как думалось тогда, коммерческим судном противника. Поскольку погода была пасмурная, с плохой видимостью, Баранов отдал приказ идти на сближение для опознания корабля. Через несколько часов стало ясно, что вражеское судно не просто пароход, а турец-

кий броненосный корвет «Фетхи-Буленд». Османские броненосцы в то время строились в основном в Англии и обладали превосходными боевыми качествами. Корабли имели толстую бортовую броню и мощную артиллерию в защищенных башнях. «Веста» же, будучи обычным торговым судном, вообще не имела брони, толщина ее бортового железа была всего 22 мм, а артиллерия состояла из орудий, предназначенных только для ближнего боя.

Ровно в 8 часов «Веста» пробил боевую тревогу. В тот же миг на вражеском броненосце подняли флаг и дали залп. Русский пароход ответил тем же и лег на обратный курс. Быстроходный турецкий боевой корабль, видя, как ему казалось, легкую добычу, стал нагонять «Весту», ведя непрерывный огонь.

Русское судно в первый час неравного сражения понесло серьезные потери, к тому же команде пришлось бороться под обстрелом со вспыхнувшим на борту пожаром. Артиллеристы не отходили от пушек, несмотря на сильный турецкий огонь. Рулевые хладнокровно управляли пароходом, не обращая внимания на творившийся вокруг них ад. Удачное маневрирование «Весты» удерживало турок позади кормы, не позволяя противнику себя потопить. Пароход отходил, яростно отстреливаясь. Разрушения и потери на «Весте» уже были значительными: раздробило вельбот, вывело из строя одну кормовую мортиру и разбило оптику прибора стрельбы.

Сократив дистанцию, «Фетхи-Буленд» начал вести и ружейный огонь, а также использовал шрапнель и картечь для поражения личного состава. Погибли подполковник морской артиллерии Чернов и прапорщик Яковлев. Командир Баранов приказал минному офицеру лейтенанту Михаилу Перелешину готовить шестовые мины к атаке. В этот момент турецкий снаряд угодил по левому борту парохода. Перелешин погиб, а минная каюта была разрушена. Но и противник нес потери: ответным огнем были уничтожены орудия правого борта и бака турецкого судна. Сблизившись, «Фетхи-Буленд» дал залп в упор по корме «Весты», и пароход, потеряв на время управляемость, пристал к противнику.

Турки усилили картечный огонь. Командир Баранов был контужен. К пушкам ста-

Броненосец «Фетхи-Буленд» в 1900–1910 гг.

ли лейтенанты Кротков и Рожественский. Жестокие ранения получил Кротков — 17 ран усеяли его тело, но он продолжал вести стрельбу. Лейтенант князь Голицын-Головкин своим телом закрывал командира от осколков и картечи. Штурман штабс-капитан Корольков, невзирая на огонь, не отрывая глаз от компаса, отдавал команды рулевым. Через 5 с половиной часов боя «Веста» снесла передний орудийный каземат противника. Из-под палубы «Фетхи-Буленд» показался дым, экипаж запаниковал. Броненосец стал отставать, затем, переменяя курс, вскоре скрылся из виду.

По прибытии в порт Баранов написал в своем рапорте: «Видя два орудия у себя подбитыми, имея в корпусе две пробоины, двух офицеров убитыми и четырех ранеными и палубу, заваленную осколками и разорванным человеческим мясом, и, что главное, видя, что машинисты и кочегары едва держатся на ногах после пятичасового боя, я не решился энергично преследовать убежавшего быстроходного врага, тем более что он поднял какой-то сигнал, и на горизонте стали показываться еще рангоуты судов».

А в рапорте главного командира Черноморского флота вице-адмирала Николая Аркаса управляющему Морским министерством говорилось об этом столкновении следующее: «Честь русского имени

Броненосец, имевший сильную артиллерию и превосходство в ходе, вынужден был постыдно бежать от парохода, вооруженного только 6-дюймовыми мортирами и 9-фунтовыми орудиями, но сильного геройским мужеством командира, офицеров и команды.

и честь нашего флага поддержаны вполне. Неприятель, имевший броню, сильную артиллерию и превосходство в ходе, вынужден был постыдно бежать от железного слабого парохода, вооруженного только 6-дюймовыми мортирами и 9-фунтовыми орудиями, но сильного геройским мужеством командира, офицеров и команды. Ими одержана полная победа, и морская история должна будет внести в свои страницы этот блистательный подвиг».

Ожесточенный бой стоил экипажу «Весты» больших потерь — 33 человека убитыми и ранеными, в их числе 7 офицеров. Погиб и командовавший артиллерией подполковник Чернов.

Героический экипаж похоронили в Севастополе на Михайловском кладбище, в 1880 г. на его братской могиле был сооружен памятник. Сражение стало сюжетом нескольких картин, в том числе кисти И.К. Айвазовского.

В сентябре над командиром турецкого корабля капитаном Шукри-беем было про-

